

Евгений Майоров

ДЕТЕКТИВНЫЕ ХРОНИКИ

ПОД ПРИЦЕЛОМ

Евгений Майоров
Детективные хроники.
Под прицелом

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26107487
ISBN 9785448570926*

Аннотация

«Под прицелом» – это вторая книга из серии «Детективные хроники». Место действия – всё тот же небольшой южный городок у моря. Новый антагонист, новое мировоззрение. Необычные сюжетные повороты и битва умов. Возможность для читателя увидеть историю одновременно глазами протагониста и антагониста. За кого будешь ты?

Содержание

Вступительное слово	5
Пешка. Часть 1	6
Стрелок. Часть 2	10
Пешка. Часть 2	16
Стрелок. Часть 3	19
Пешка. Часть 3	27
Стрелок. Часть 4	30
Пешка. Часть 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Детективные хроники. Под прицелом

Евгений Майоров

Иллюстратор Ёж Кошкин

© Евгений Майоров, 2017

© Ёж Кошкин, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-7092-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступительное слово

Здравствуй, читатель. Это вторая новелла, которая входит в серию книг «Детективные хроники». Первая называлась «Красивее жизни». В этой новелле ты вновь встретишь персонажей из первой части, а также будут введены новые действующие лица, о которых упоминалось ранее, но особого значения им не придавалось, дабы ты, дорогой читатель, не смог додумать сюжет раньше, чем это сделает автор. Сегодня первое января две тысячи шестнадцатого года – я только начинаю писать вторую часть этой «вселенной», но искренне верю, что она получится не менее интересной, чем первая. Новые приключения следователя Андрея Сергеевича и его юного напарника Миши начинаются прямо сейчас.

Пешка. Часть 1

Наступила очередная осень, жара потихоньку начала сходиться на нет. Часом ранее я зашёл теперь уже не в свой отдел, теперь уже не совсем к своим коллегам и сейчас доигрываю третью партию в шахматы в рабочее время. Мой соперник – некогда мой напарник, а ныне хороший друг – Миша. Должен сказать, что парень всё-таки оказался молодцом, он быстро приспособился к этой работе, отбросив в сторону все ненужные мысли и эмоции. И похоже, что эту третью партию мне суждено проиграть. Мой ферзь и король под вилкой от его коня. Ничего не остаётся, как отступить королём. Ну вот, теряю ферзя, правый фланг шахматной доски оккупировали вражеские пешки, на левом же фланге расположились конь и ферзь противника. Как я и думал, ещё два хода, и всё, мне мат.

– Ну, поздравляю тебя Миш, два один, растёшь не по дням, а по часам.

– Спасибо, Андрей Сергеевич, ну а как же иначе? В нашей профессии по-другому нельзя.

– Да-а-а, завидую я сейчас тебе, должен сказать, скучаю по былым дням.

– Я понимаю, но вы заслужили это место за столько лет службы в милиции, это справедливо.

– Как ты сейчас, справляешься-то сам? Напарника не на-

мечается?

– Да нет, пока не слышно, но я справляюсь, благодаря совместной работе с вами – опыт у меня есть, раскрываемость более восьмидесяти процентов.

Это была осень уже не две тысячи первого, а две тысячи третьего года. Да, с момента того дела об «улыбающемся человеке» прошло два года. В две тысячи первом, когда дело было закрыто и всё встало на свои места, нас с Мишей отстранили от расследований примерно на четыре месяца, заставив заниматься бумажной работой, лишив премии на полгода. Но я любил свою работу и сам был виноват, что тогда вскрыл квартиру и, не дожидаясь криминалистов, самостоятельно начал проводить расследование, особенно если учитывать тот факт, что нас с Мишей тогда отстранили от дела, то это было не самым суровым наказанием. Спустя четыре месяца мы вернулись к своей прежней работе. Должен сказать, что из нас получилась отличная команда, раскрываемость составляла примерно девяносто процентов, но и дела попадались несложные, не было ни одного такого случая, который бы мог сравниться с делом об «улыбающемся человеке». За наши регулярные успехи и высокие показатели нас всё-таки повысили. Полгода назад мне наконец-то дали звание майора, только вот, к сожалению, теперь я занима-

ую другую работой, в соседнем отделе, да, это опять бумажная волокита. Меня уже второй месяц терзает вопрос – хотел ли я повышения? Да, скорее всего, хотел. Но хотел ли я такую работу, как сейчас? Нет, не уверен. Мишу тоже не обошли стороной, несмотря на то, что он юн и опыта в следствии у него не так много – показатели раскрываемости говорят сами за себя, даже после моего повышения с последующим переводом Миша показывает себя с лучшей стороны, парень умеет думать. Должен признать, что я сильно заблуждался на его счёт, когда он начинал свою карьеру. Иногда он приходит ко мне в гости домой, на пару бокалов бурбона, иногда я прихожу к нему в отдел, и если у него есть свободное время, то мы играем в шахматы. Сегодня я проиграл ему впервые, я старею, а значит, глупею, мне уже сорок восемь. Миша же, напротив, растёт вверх, ему только двадцать четыре, но у парня явно есть все задатки, чтобы к тридцати годам стать начальником отдела не через знакомых, не через родственные связи, а просто так, благодаря своей голове и стремлению. Я это вижу и опять вспоминаю себя в его годы, единственное, чего мне тогда не хватало, это ответственности. Я не могу утверждать, что сейчас мне стало скучнее жить, но я бы хотел вернуться на прежнюю должность, сохранив звание. Увы, это было невозможно.

19 сентября. 18:10. Пятница

Мы покинули отделение милиции, я попрощался с Мишей и направился в бар. Миша предлагал меня подвезти, но бар был в другой стороне, я не хотел утруждать своего бывшего напарника, учитывая то, что на его голову сейчас и так свалилось два новых дела.

Стрелок. Часть 2

15 сентября. 2001 год

Сорок дней как не стало Артёма, я до сих пор так и не мог понять, что он натворил. Вернее, произошедшее было ясно как день, но мотив, цель, которую он хотел раскрыть в своей постановке, просто прошли мимо толпы. Я не хотел быть толпой. Артём был для меня другом, даже несмотря на то, что совершил такой ужасный поступок. В милиции умолчали факт об этой театральной постановке, о серийных убийствах. Когда со мной беседовали следователи, они обязали подписать меня бумаги о неразглашении этого случая в Доме культуры, а также о неразглашении всего, что мне было известно об Артёме. Я думаю, что большинство зрителей и актёров труппы так же, как и меня, обязали подписать бумаги о неразглашении материалов следствия, когда проводили опрос. В СМИ информация не просочилась, но людям несвойственно держать язык за зубами. Уже через неделю после случившегося по городу поползли слухи о серийных убийствах, о театральной постановке, которая была перенесена в реальную жизнь, о женщинах с разрезанными ртами. Я практически не был знаком с мамой Артёма, но через его коллег мне удалось раздобыть номер её телефона. Дважды я выходил с ней на связь, однако её голос был моно-

тонным, безразличным, она говорила, что нет у неё больше сына, и всё, что случилось, хочет скорее забыть. Известно, что через три недели после случившегося она уехала обратно к себе в город. Сегодня, перед тем как пойти на кладбище, я зашёл во второй подъезд жилого дома по адресу улица Конституции тридцать два. Девятнадцатая квартира была опечатана. Не могу объяснить, зачем я пошёл туда. Ранее я был в гостях у Артёма около десяти раз. На душе было ужасное чувство.

Да, довольно часто мне приходится спасать чужие жизни, нередко я становлюсь свидетелем того, как люди умирают, так и не успев попасть на операционный стол, нередко умирают и от осложнений, вызванных после операции. Поэтому нет, меня не шокировало то, что Артём снёс половину своей головы револьвером, который я ему подарил, меня это расстроило. До его смерти я виделся с ним около двух раз в неделю, но это было время, когда я действительно мог пообщаться с интересным для меня человеком. У Артёма был совершенно иной взгляд на жизнь, иные моральные принципы, иные понятия, не такие, как у типичного человеческого стада. Он всегда старался быть объективным, справедливым, мне часто приходилось признавать, что в наших спорах он выходил победителем. Время, проведённое с ним на стрельбах и за пульным столом, я запомню навсегда. Кстати, нужно будет сегодня сходить погонять шары, а то что-то я совсем расклеился, хирурги тоже люди, хотя в нашей работе

главное – это отбросить в сторону все эмоции и сосредоточиться на процессе. Но сейчас я не на работе, сегодня суббота, я наконец подхожу к могиле Артёма, чтобы почтить его память. Разрешение на захоронение было выдано не сразу, благо, что хоть после всего этого эксгумация не понадобилась, по слухам, дело решили полностью закрыть, не наводя лишнего шума. Я, конечно, атеист, но традицию в сорок дней со дня смерти, считаю, надо соблюдать в память об ушедшем. Было раннее осеннее утро, я закатил рукав ветровки, на наручных часах было восемь пятьдесят. Вот она, обычная могила, без памятника, деревянный крест, к которому прибита в рамке фотография Артёма, я кладу на его могилу букет из десяти красных гвоздик, затем достаю из кармана ветровки синий мелок для смазывания кия и кладу рядом с букетом.

– Ты любил эту игру, это для тебя.

Я стоял так около минуты, уставившись в одну точку на могиле друга. Простоял бы ещё минут десять, но моё спокойствие прервал высокий человек, под метр девяносто, среднего телосложения, возможно, на три-четыре года младше меня.

– Тоже решили утром прийти?

На нём были синие джинсы и красная рубашка в клетку, на ногах кеды, на голове чёрная бейсболка, в руках был букет из шести белых гвоздик. Лицо показалось знакомым. Нужно было что-то ответить.

– Да, сорок дней как-никак. Специально выбрался пораньше, чтобы побыть с ним наедине.

Мой собеседник положил букет цветов на могилу Артёма и вновь обратился ко мне:

– Вы ведь Константин, верно?

– Да, откуда вам известно? И кто вы?

– Меня Максим зовут, я из труппы Артёма, мы сейчас все по нему скорбим. Мы не можем понять до сих пор, почему он так поступил, но в память об Артёме театр закрывать не собираемся. Конечно, в ближайшие месяцы никаких спектаклей мы проводить не будем, но театр останется – это единогласное решение всех членов труппы.

– Погоди-и-и-и. Ты ведь тот, кто играл следователя в постановке, верно?

– Да, это я.

– Ничего, что я на «ты»? Вроде ровесники...

– Да не, всё нормально. Вот, Артём просил передать, я так полагаю, что это было его последним пожеланием.

Он протянул мне вскрытый почтовый конверт и упаковку с CD-диском. Я достал из конверта один свёрнутый лист формата А4.

– Что тут?

– Там письмо от Артёма, напечатанное на компьютере, распечатанное на принтере. Уж извини, мне пришлось его прочесть, иначе я бы не смог передать тебе этот диск. Не волнуйся, в знак уважения к покойному я не смотрел содержи-

мое на диске, в письме написано, что он только для тебя. Также там написано вручить тебе письмо и диск спустя пару недель после того, как все уляжется. Я решил выждать чуть больше.

– И что это значит? Шутишь?

– Нет, я вполне серьёзно. Я бы не стал отпускать такие шутки перед могилой покойного. Честно скажу, в письме написано, где ты живёшь, и я тебя уже видел до этого несколько раз, поэтому и так собирался зайти к тебе сегодня просто для того, чтобы вручить этот диск и письмо, но по счастливой случайности мы встретились тут.

– Прямо по случайности? И ты хочешь сказать, что действительно не проверял информацию на диске, что тебе действительно не было интересно, что там?

– Нет, мне, конечно, было интересно. Но последняя просьба Артёма для меня важнее, я прочёл только письмо. Ладно, ты извини, что я так нагрязнул, мне уже нужно бежать, у меня подработка в десять.

– Ну, давай, пока.

– Хоть Артёма больше нет, но дело его будет жить. Через три-четыре месяца мы планируем возобновить спектакли уже по своим сценариям, приходи, если будет время. Счастливого.

Я смотрел ему вслед, пока он не скрылся за поворотом дороги, ведущей к автобусной остановке. В руках у меня диск и письмо. Я снова уставился на могилу друга.

– Артём, это правда от тебя?

Я положил письмо и диск в карман ветровки, решив прочесть всё вечером, дома. Не хотелось сейчас всем этим забивать себе голову. Сегодня я планировал съездить на работу, чтобы, как всегда, сделать отчёты на понедельник, а потом поиграть в пул. Да, конечно, мне было интересно, что там, но сомнения оставались. Действительно ли это от Артёма? Погода начала портиться, в субботнее утро на кладбище никого не было, если долго тут оставаться, станет совсем жутко. Я застегнул ветровку и направился к ближайшей автобусной остановке.

Пешка. Часть 2

2003 год. 19 сентября. 19:00

И вот я снова в «Питтсбурге», сижу за барной стойкой. Этому бару примерно лет пять. Я начал ходить сюда в две тысячи первом, чуть ли не каждую пятницу. Это стало для меня своеобразной традицией, в некоторой степени даже ритуалом. Конечно, у меня дома есть свой бар, но в нём нет той атмосферы, того антуража, который царит тут. К тому же я люблю часик-другой поболтать с барменами, сидя за стойкой, это успокаивает нервы, приводит мысли в порядок. Врачи лечат тело, бармены лечат душу. Хотя я бы не сказал, что мне прямо необходима психологическая помощь, я уже давно закалён своей работой, а сейчас так вообще одна сплошная бумажная волокита. Я чувствую, что покрылся ржавчиной, вновь заказываю коктейль, который стал пить полгода назад, – «Ржавый гвоздь». Говорят, что его очень любят политики. Но не в этом суть, мне больше нравится философия коктейля: ты стар, у тебя за плечами большой жизненный опыт, ты уже начинаешь забывать то время, когда был молод, полон сил, когда был способен на подвиги, и начинаешь покрываться ржавчиной. Но при этом прекрасно понимаешь, что всегда может настать момент, когда ты без труда счищешь с себя всю эту ржавчину – и вновь засияешь, несмотр-

ря на свой возраст. Год назад я всё-таки подключил себе в квартиру интернет, это оказалось полезной штукой. Из того же интернета я узнал, что раньше оригинальный «Ржавый гвоздь» готовили из шотландского скотча и ликёра драмбуи. В современном же варианте вместо скотча используют бурбон. Что касается самого заведения – за пару лет тут немного сменился интерьер, сделали косметический ремонт, сменили мебель, добавили светильников и неоновых трубок, всё стало ещё красивее. Касаемо персонала – за всё это время сменилось уже много народа, и бармены не исключение. Сегодня смена Димы – он работает тут пять месяцев. Хороший парень, около тридцати лет, с ним всегда есть о чём поговорить. Если на пятницу выпадает его смена, он заранее готовит для меня три-четыре «глыбы» льда: кипятит воду, на четверть заполняет чайные кружки, даёт остыть, затем ставит их в морозилку. Дело в том, что когда используешь один большой кусок льда в крепких чистых коктейлях, они легче пьются, это притупляет «резкость» алкоголя. Да, ещё пару лет назад я не воспринимал всерьёз все эти коктейли. Но благодаря здешним барменам понял, что всё это зачастую бывает вкуснее, чем в чистом виде. Время за барной стойкой течёт медленно. Сегодня я могу позволить себе выкурить пару сигарет, одной пачки мне хватает на месяц. В остальном же сигареты мне по-прежнему заменяет эспандер, хотя и им в последнее время я пользуюсь довольно редко, поскольку сменил профессиональную сферу деятель-

ности в связи с повышением. Я медленно выдыхаю дым, он растворяется в воздухе на фоне барных полок с алкоголем, мне хорошо и не хочется ни о чём думать.

Стрелок. Часть 3

15 сентября. 2001 год. 17:00

Наконец-то я дома.

В районе двух часов я закончил делать отчёты на понедельник. Уже к трём я был в бильярдной. Это первый раз после случившегося, когда я играл в пул без Артёма. Бильярдная, как и раньше, была наполнена жизнью. За большими зелёными столами куча мужчин, которые соревнуются между собой в американку. За некоторыми столами есть даже женщины, уровень их игры явно хуже, чем у мужчин, я не сексист, просто это факт. Лишь мой пульный стол был пуст. Я несколько раз выстраивал пирамиду, натирал кий мелком, шары сталкивались друг с другом, катившись по потёртому сукну, падали в лузы. Казалось, что всё было как обычно, но слишком грустно. Долго играть я не смог.

Наконец, я сажусь за компьютерный стол, пока загружается операционная система, я вновь достаю из конверта письмо, развернув альбомный лист, начинаю читать:

Никогда не думал, что мне придётся начать письмо именно этими словами, как в кино. Привет, Максим, если ты это читаешь, значит, у меня всё получилось. Если честно, то это письмо предназначено для другого человека,

но об этом чуть позже. Я не буду оправдываться за все свои деяния. О том, что сделал и собираюсь сегодня сделать на сцене, не жалею. Не все смогут понять меня, но мне это и не нужно. Что сделано, то сделано, сейчас я на финишной прямой и не собираюсь отступить. Так будет интересно, это будет красиво, это запомнят все, кто сидят в зале. Конечно, не факт, что у меня получится воплотить задуманное на все сто процентов, милиция уже подозревает меня. Макс, я надеюсь, ты послушаешь то, что я тебе скажу, и прочтёшь это письмо после спектакля. Я надеюсь, что это послание не попадёт в руки милиции, это моя последняя воля. Передай, пожалуйста, это письмо моему другу хирургу. Его зовут Константин, сегодня он должен прийти на спектакль, я забил для него место в первом ряду. Вместе с письмом я передаю тебе этот диск, он исключительно для Кости, если ты мне друг и коллега – то не будешь проверять, что там за информация, это тоже моя последняя воля. Я могу лишь сказать, что на диске послание – моё прощание с Константином. Сейчас я понимаю – если у меня всё получилось, вы испытываете шок. Но так было нужно, ведь наша жизнь – это одна большая постановка, и я не ищу себе оправдание. Макс, пожалуйста, передай это письмо с диском Косте спустя две-три недели после того, как всё утрясётся. Он живёт по адресу улица Горького, дом сорок три, квартира двадцать пять. Конечно, ты можешь кинуть это письмо и упаковку с диском в его почтовый ящик, но я бы

очень хотел, чтобы ты передал всё это лично ему в руки. Не отдавай мои прощальные послания милиции. Я знаю, что ты сможешь. Только те, кто смогут пойти против системы, поймут, что их страшные деяния есть красивее самой жизни. Простите, если что не так, и прощайте. Ваши, надеюсь, всё ещё друг, Артём.

На альбомный листок упало несколько капель, затем ещё и ещё. Я вытер слёзы рукой, пошёл в ванную, умылся, затем дважды перечитал это письмо. После чего достал из холодильника водку, налил в стопку, выпил, потом ещё раз, и ещё, не закусывая, лишь занюхал рукавом рубашки. Какая же гадость, но мне стало немного легче. Я достал из упаковки диск, вставил его в CD-ROM своего компьютера. Через несколько секунд он наконец запустился. На диске был всего лишь один аудиофайл, дважды я кликнул по нему курсором мыши.

Здравствуй, мой дорогой друг. Вероятно, после случившегося ты и вовсе не считаешь меня своим другом, но это не так важно, поскольку, что бы ни случилось, я всегда буду о тебе лучшего мнения. Ты спасаешь жизни людей, ты служишь на благо обществу. Я сожалею, что ты, вероятнее всего, увидел ту ужасную картину во время постановки. Но если разобраться, она ужасна лишь на первый взгляд. То, что делают люди каждый день, это ещё хуже. Они живут

без цели, без смысла, каждый последующий их день похож на предыдущий. Люди – это пять пальцев руки, не каждый может пойти против системы, не каждый может стать большим пальцем. Понимаешь, Кость, в один прекрасный момент мне просто всё надоело. Да, я неоднократно вспоминал события из прошлого, связанные с Ларисой. Да, частично она вдохновила меня на эту постановку. И пожалуй, спектакль бы не вышел за пределы сцены, если бы в тот день ко мне не пришла моя первая жертва. Ещё до того как я повстречался с Ларисой, в моей душе копился весь этот негатив, который я испытывал день ото дня. По сути, что делает большинство людей – работают, пьют, трахаются, снова работают, потом опять пьют и трахаются. После рожают детей и воспитывают их по своему образу и подобию, таких же никчёмных, таких же потребителей общества. Я боялся в итоге стать одним из них, в моей голове крутилось много интересных историй для спектаклей. Но в итоге я понял, что постановка так и остаётся постановкой, если её не вынести за пределы сцены. Постарайся понять меня правильно, мне просто все надоело, все было скучным, однотипным, зачем мы живём, для чего? Люди каждый день приносят ко мне своих питомцев, часть из них они просто усыпляют, вместо того, чтобы попробовать вылечить. Иногда я спасаю жизни животных, иногда отнимаю. Иногда ты спасаешь жизни людей, иногда и у тебя не получается. Ради чего весь этот круговорот?

Люди приходят и уходят, а ты? Остаёшься ли ты прежним или же меняешься? Большинство людей не меняются и не хотят ничего менять в своей жизни, им удобен образ потребления, прожигания каждого дня впустую. Конечно, на свете немало талантливых учёных, врачей, изобретателей – именно эти люди достойны жить, а все остальные – это массовка, которая пользуется изобретениями и открытиями других людей. Спасти жизнь учёному – это правильное дело. Спасти жизнь обычному человеку... Я думаю, что без него общество не обеднеет. Возможно, всё, что я говорю, ты считаешь детским лепетом или же бредом безумного, это твоё право. Но дослушай, пожалуйста, моё послание до конца, и возможно, что ты захочешь что-нибудь изменить в своей жизни. После смерти Ларисы депрессия съедала меня с каждым днём всё больше, медленно откусывая каждый кусочек тела, пережёвывая и выплёвывая на свалку человеческого общества, пока не остался только мой больной, наполненный безумными идеями мозг. Когда в голове появляется сюжет – задумываешься, как бы он выглядел в реальной жизни, и уже потом превращаешь его в спектакль. Опять же, спектакль поставить не так сложно, как кажется, нужны лишь труд, упорство, лидерские качества, сплочённость труппы. Но сыграть все в реальной жизни – вот высшее искусство, просчитать все. У многих ли хватит на это смелости? У многих ли хватит смелости для того, чтобы противостоять тебе? Кстати, о противостоянии,

меня уже подозревает милиция. На днях на меня вышли два следователя. Один из них раньше принимал участие в наших спектаклях, его зовут Михаил, какая ирония, не правда ли? Тем не менее особым умом он не блещет, и вряд ли он сможет сопоставить все улики и мои подсказки. Второй же – довольно опытный следователь, его зовут Андрей. Впервые, совершенно случайно, мы встретились с ним в баре, за стойкой, он не знал, кто я, я не знал, кто он. Но честно признаюсь, я испугался, когда они вдвоём пришли ко мне в клинику, чтобы провести опрос, всё-таки каким бы гениальным сценаристом ты ни был, всегда есть вероятность что-то упустить, всегда есть вероятность нестыковки, ошибки, по которой могут выйти на твой след. Но так даже интереснее. Я думаю, что ты уже понял, явной причины, по которой я все это делаю, нет. Просто так интереснее, только это достойно называться постановкой, произведением искусства, а не то, чем нас пичкает телевидение и прочие СМИ. Это прозвучит довольно необычно, но я хочу предложить тебе сыграть в одну игру, когда тебе наскучит твоя серая и однообразная жизнь. Когда начинать и когда закончить – выбирать тебе. Ты можешь и вовсе её не начинать, приняв мои слова за бред сумасшедшего. Твоё оружие – ведь ты мне так и не рассказал, у кого конкретно ты его покупаешь. Впрочем, это не так важно. Я уверен, что у твоего продавца есть не только пистолеты и обычные винтовки. Вопрос заключается в другом, хочешь ли ты увидеть ка-

кие люди на самом деле? Беспомощные существа, движимые своими инстинктами и желаниями. Купи снайперскую винтовку. Но знай, что обязательно найдутся те, кто будут тебе противостоять. Те, кто будут на стороне этого ничьёмого и прогнившего общества. Чуть позже на всякий случай я скажу тебе адрес, где живёт Миша, думаю, что через него можно будет выйти и на этого Андрея. Противников лучше устранить сразу. Если ты решишься на то, что я тебе предлагаю, сожги этот диск и письмо и получай новые эмоции, только будь осторожен и бдителен, ничто в этом мире просто так не даётся, обычно жертвуешь чем-то ради чего-то. Платой в этом случае может стать тюрьма, всеобщее презрение или даже жизнь. Чем больше впечатлений – тем выше плата. Итак, перейдём к делу...

Я продолжал слушать послание от Артёма ещё около десяти минут. Мне было трудно в это поверить, но голос был действительно его. Он так просто обо всём рассуждал, казалось, что это не запись, будто он разговаривал со мной с того света. С одной стороны, всё было довольно просто, он объяснил свой мотив, почему так произошло. Но с другой стороны, создавалось впечатление, что это бред безумного, который обозлён на весь белый свет. Я не мог понять, зачем он составил это послание для меня? Неужели он и вправду думает, что я способен на такое? Это бред, это нелепо, несурезно. Я хирург – я спасаю жизни людей, я не буду играть

в его абсурдную игру – в ней нет смысла. Я дослушал диск, последними словами были рассуждения Артёма о своей постановке:

«Красивее жизни» станет моим последним и лучшим произведением, я надеюсь на это.

Я встал из-за стола, подошёл к холодильнику, открыв дверь, достал бутылку рома и колы. Смешав содержимое двух бутылок один к одному, выпил три стакана залпом, вернулся к компьютерному столу и заново стал слушать прощальное послание от Артёма.

Пешка. Часть 3

2003 год. 19 сентября. 20:00

– Ну что, ещё один «гвоздь»?

– Знаешь, пожалуй, нет.

– Ты сегодня только три выпил, я заготовливал лёд для четырёх порций.

– Сегодня мне почему-то хочется чего-нибудь нового. Посоветуй, чем можно завершить вечер?

– Думаю, оптимально будет один шот и один лонг. Только, конечно, всё от настроения зависит. Сам понимаешь, чтобы подать клиенту подходящий коктейль, нужно знать настроение самого клиента.

– Да, по-моему, у меня на лице и так написано моё настроение, видишь же, подвыпивший я, хорошо мне.

– Я не про это, нужно увидеть эмоции, чувства гостя по ту сторону барной стойки, но, конечно, легче, если клиент сам может поделиться с барменом своими эмоциями.

– Ладно, раз так – вот тебе мои эмоции. Я рад, что получил повышение. Но моя нынешняя работа очень скучна, вместо реальных дел я разгребаю бумажки, в то время как напарник, с которым я начинал, уже самостоятельно всё расследует. Конечно, ему помогают коллеги по отделу, иногда он приходит ко мне за советом. И я... ему завидую.

– То есть ты скучаешь по старым временам?

– Да, это так.

– Всё, я понял. Сейчас соображу. Точнее, уже есть идея. Для начала «Тик-так». Укладываем слоями мятный ликёр, затем самбуку. А для лонга, пожалуй, подойдёт «Олд фешен» – старомодный популярный коктейль. Конечно, не все его относят к разряду лонгов, но я думаю, это то, что нужно.

– Ты хочешь сказать, что я стал слишком старомоден?

– Не совсем. Я попробовал оценить твоё настроение, а также принять во внимание, что ты пил до этого – а именно три «Ржавых гвоздя». Другими словами, тут немногим схожая философия. Если про «Ржавый гвоздь» говорят, что ты можешь в любой момент соскрести с себя ржавчину и вновь засиять, как прежде, то сочетание шота «Тик-так» и лонга «Олд фешен» говорит о схожем и не менее важном. Да, время идёт, стрелки тикают, выпивая стопку, тебе кажется, что всё уже позади. Но за стопкой следует старомодный коктейль, который напоминает тебе о твоём опыте. И пусть ты сейчас не занимаешься любимой работой, будучи на другой должности, но у тебя же ведь остался твой хороший друг, который ранее был напарником. Ты и сам говоришь, что он приходит к тебе за советом. Возможно, ты старомоден, но у тебя много опыта, и я уверен, что твой бывший напарник всегда будет рад, если ты будешь ему помогать.

Дима рассуждал с энтузиазмом, признаюсь честно – это меня взбодрило. Ведь он прав, время уходит, но опыт оста-

ётся. В конце концов, всё так и должно быть. По выслуге лет я заслужил более высокую и «спокойную» должность. Миша же молод, и, как оказалось, в нём есть потенциал, это работа для него. И в случае чего я ему обязательно помогу. Всё правильно, все должны быть на своих местах.

Я продолжал вести диалог с Димой и просидел в баре ещё около получаса, примерно в девять вернулся домой. Завтра выходные, а я ещё даже не придумал, чем себя занять. Давненько я не был с женщиной. Интернет теперь у меня есть. Миша мне рассказывал про сайты знакомств, где водятся легкодоступные барышни. Но я уже пьян, мне лень во всём этом разбираться, я предпочитаю ходить в уже проверенные места, чем искать что-то новое, я даже не притронулся к своему компьютеру. Вместо этого достал из домашнего бара бурбон, налил в стакан, кинул три кубика льда. Поставил в музыкальный центр диск с Моцартом – «Фантазия», она почему-то всегда успокаивает меня, привык я к классической музыке. Я подошёл к окну и раздвинул шторы. Шёл дождь, в пятницу вечером на улице было много народа. И все они под чёрными зонтами, такими же невзрачными, как и сами люди, один в один похожие друг на друга.

Стрелок. Часть 4

2003 год. 20 сентября. 16:00

Ну, понеслась. Я на крыше шестнадцатиэтажного жилого дома. Попасть сюда через чердак не составило труда, так как замка не было. Я уже давно присмотрел этот дом. Отсюда видно всю главную площадь перед администрацией города. В это время тут толпа народа, куча прохожих, ведь сегодня суббота, студенты, сидящие на лавочках и дымящие сигаретами, женщины, старики, дети. Ну, детей я не трогаю, это моё правило. Около пяти дней я проводил подготовку. Отмерял приблизительную дальность до объекта – это примерно двести восемьдесят метров, не исключая погрешности до десяти – пятнадцати метров, но это не так важно, у меня не боевая операция, мне просто нужно испытать свой винторез на живой цели, на любом человеке, которому сегодня не повезёт, который сядет на помеченную мною скамейку, под которой я уже оставил послание для милиции, чтобы начать свою игру. Кто же это, кто это будет? Тот человек, которому сегодня не повезёт. Я долго готовился к этому дню, смотрю в бинокль и весь дрожу, на улице уже не так жарко – двадцать градусов, но у меня на лбу выступает холодный пот, ладони тоже запотели, поскольку я снял перчатки после того, как забрался на крышу. Заготовки делать удобнее без них.

Ещё не поздно отступить. Но я собираюсь и переубеждаю себя в обратном, если на что-то решился – то иди до конца, не иначе. Вся эта скучная и однообразная жизнь, я сыт этим по горло. Всё в точности так, как и говорил Артём. Я смогу дойти до конца. Я не знаю, какова будет плата за то, что собираюсь сделать. Я долго готовился, и если всё пройдёт хорошо, то смогу остановиться на нужном количестве жертв. Я ещё толком ничего не сделал, но во мне преобладают уже новые, не известные для меня эмоции. Да, операции на пациентах уже давно стали для меня обыденным делом. Существует такой фактор, как врачебная халатность, когда по неосторожности хирурга или другого врача пациент может умереть. Тут же всё иначе, я собираюсь целенаправленно забрать у человека его жизнь. Я продолжаю смотреть в бинокль, рядом со мной лежит ВСС. Вот оно! На скамейку присаживается мужчина лет пятидесяти, у него в руках сотовый, он с кем-то разговаривает, это мой шанс, если я не сделаю это сейчас, то не смогу сделать это и потом. Надев перчатки, я беру в руки винтовку и смотрю на свою жертву уже не через бинокль, а сквозь оптический прицел, мужчина продолжает разговаривать. Я слегка корректирую прицел, до этого я попадал в птиц примерно с такого же расстояния, а они гораздо меньше и шустрее, думаю, мои тренировки не прошли даром. Всё полностью готово, он у меня на мушке, чтобы труп обнаружили не сразу, я целюсь в сердце, а не в голову. Плотно прижимаю приклад винтореза к своему плечу. В магазине

десять патронов, но мне достаточно и парочки. Рядом с мужчиной никого нет, ближайшие люди просто проходят мимо него на расстоянии метров двадцати. Я медленно выдыхаю и нажимаю на спусковой крючок. Раз, два – для точности делаю два выстрела в сердце своей неизвестной жертве.

Звуки выстрелов тихие, но чёртовы голуби, что были рядом, всё равно разлетелись, как только я выстрелил. Я быстро кладу винторез на крышу и хватаю бинокль, смотрю. На скамейке сидит всё тот же мужчина, только теперь он не двигается, вижу пулевые отверстия, вижу кровь. Невероятно, я смог, я сделал это! Меня переполняют эмоции, это что-то совершенно новое, сердце бешено колотится в груди,

словно сделали укол адреналина. Нужно собираться и как можно быстрее. Я подбираю гильзы, разбираю и складываю винторез в футляр, бинокль и остальные вещи кладу в рюкзак. Ещё в течение двух-трёх минут всё тщательно проверяю, вроде ничего не забыл. Дело сделано, начало положено, нужно уходить. Я спускаюсь с крыши на чердак, затем в подъезд, вызываю лифт, всё по плану.

Пешка. Часть 4

2003 год. 20 сентября. 17:30

Я дымлю сигаретой и потягиваю пиво, передо мной женщина тридцати двух лет, не знаю, на самом деле ей столько или же это ложь, дабы заинтересовать клиента. Я бы дал ей лет на пять больше. Конечно, невелика разница, возможно, что ей действительно тридцать два, и она просто выглядит чуть старше. Тем не менее стоит отдать должное – она всегда умеет доставить мне удовольствие – как эстетическое, так и физическое. В отличие от других проституток, с Надей всегда есть о чём поговорить. Взрослая, мудрая, харизматичная женщина, мне с ней хорошо. Конечно, для неё я лишь очередной клиент, кстати говоря – довольно завсегда-тай. Стабильно захожу к ней пару раз в месяц, ну и ещё разок-другой к прочим проституткам. В моём возрасте уже довольно поздно заводить отношения, да и не по мне это, всё как-то по-детски, скучно, однообразно и нудно. В любых отношениях всегда следует один и тот же сценарий: первые три месяца всё идеально, а после женщина начинает показывать всю свою натуру и постоянно что-то от тебя требовать. К тому же меня не интересуют женщины моего возраста, так как они стары. А чтобы подкатывать к более молоденьким дамам, нужны ресурсы, а именно время и деньги, но ни то, ни

другое я тратить не хочу. У проституток же всё по-честному: заплатил – дала. Конечно, не все из них умеют подобающе обращаться с клиентом, но Надя в этом плане молодец. Как же хорошо. Я докуриваю сигарету и тушу бычок в пепельнице. Надя сидит напротив меня и о чём-то рассуждает, жизнерадостная женщина, несмотря на то, что проститутка, меня это забавляет, хоть я её даже и не слушаю. Кухонная идиллия – так бы я это назвал, но всякой идиллии суждено прерваться, и в следующий момент мне на сотовый звонит Миша.

– Здоров, Мих, как твои дела?

– Добрый вечер, Андрей Сергеевич, дела хорошо. Но мне нужна ваша помощь.

– Ну, ты же меня знаешь, тебе я не откажу. Давай рассказывай, что нужно?

– Если честно, то это не телефонный разговор. Похоже, что у меня новое дело, и не совсем обычное, вы сейчас сильно заняты?

Я посмотрел на Надю, на пепельницу, на бутылку с пивом. В принципе, своё дело я закончил, поэтому с уверенностью произнёс:

– Не, уже не занят. Куда мне подъехать?

– К парку, тот, что возле администрации города.

– А, ну я совсем близко, минут через пятнадцать – двадцать буду. Давай, на связи.

– Хорошо, ждём вас.

Что же там за дело такое, раз Миша попросил меня подъехать? Обычно он советуется со мной по телефону либо же в отделении. Ну да ладно, тряхну стариной, Миха, конечно, молодец, поднялся, но у меня-то опыта больше. Раз просит – значит, нужно помочь.

Я накинул куртку, попрощался с Надей и, выйдя из подъезда, с хорошим настроением направился в сторону остановки.

18:10

Я подхожу к парку возле городской администрации. Часть территории огорожена лентами, вокруг собралась толпа зевак, вижу четырёх сотрудников в милицейской форме, и криминалисты уже подоспели.

Эх, давненько я не видел подобной картины, прям небольшая ностальгия. Ясно, что это убийство, ну, скорее всего, убийство.

Подхожу ближе, а вот и Мишка, идёт ко мне навстречу, сейчас всё и узнаю.

– Ну, привет, Мих, рассказывай, что тут?

– Вечер добрый, пройдемте поближе.

Он здоровается со мной за руку, затем поднимает одну из ограждающих лент. Уже темнеет, перед нами скамейка,

на ней труп, два огнестрела в сердце. Рядом со скамейкой включился уличный фонарь, свет от него под углом падает на труп.

Немного отвык я от этого, он казался весьма жутким под таким освещением. Я подхожу чуть ближе, внимательно смотрю на пулевые отверстия.

– Снайпер поработал, однако, зачем тебе я? Криминалисты всё сами определяют.

– Затем, что убийца заранее всё спланировал и оставил послание. Оно было приклеено на скотч под скамейку.

Миша просит одного из криминалистов достать улику. Мне показывают прозрачный пакетик, в котором лежит небольшой листок, вырванный из блокнота. На листке текст,

написанный от руки:

*Сплетенье жизни верениц,
Течение времени – река.
Настало время – новый палец.
Теперь я – новая рука.
Вся жизнь – обычная игра,
И я стрелок – безукоризнен,
Продолжить действие пора,
Что было «Красивее жизни».*

Моё внутреннее спокойствие внезапно исчезло. Мелкая дрожь, мурашки по коже и необъяснимое чувство восторга – фонтан эмоций, которые я пытался не показывать. Уставившись на труп, я обратился к Мише:

– Теперь понятно. Отойдём, присядем.

Пока криминалисты продолжали свою работу, мы с Мишей отошли в сторону и сели на лавочку метрах в двадцати от места преступления. Я достал из кармана эспандер. Хорошо, что сегодня на мне была именно та куртка, в которой я его оставлял в последний раз.

– Так, Мих, давай всё по порядку. Я задаю тебе вопросы, ты мне на них отвечаешь, потом высказываешь своё предположение.

– Да, хорошо.

– Были ли звонки в милицию, как тогда?

– Да, звонок был, но только от свидетелей. Две студентки

обнаружили труп, их уже увезли на допрос. Борис позвонил мне и попросил выйти на работу.

– А-ха-ха. Пожалуй, единственное, что сейчас радует в моей новой должности, так то, что Лихацкий перестал меня доставать и вызывать на работу в выходные дни, хотя он и остался моим начальником, бумажная волокита не подразумевает собой внеплановые выезды на такие вот места.

Меня понесло совсем в другую сторону, Миша смотрел на меня, не понимая, что я хочу ему сказать. На самом деле мне просто было приятно осознать, что на новой должности мой начальник не требует от меня столько, сколько требовал на старой. Пожалуй, это единственное, что радовало. Я продолжил задавать Мише вопросы:

– Так, касаясь улик, ещё что-нибудь нашли?

– Да, был сотовый, похоже, что жертва в момент убийства разговаривала по телефону. В ближайший час номер пробьют по базе.

– Ещё что-нибудь было?

– Нет, пока больше ничего не нашли, это всё. Я только одного не пойму, два года назад в качестве жертв были выбраны девушки, которым разрезали рты. Всё встало на свои места, после того как мы прочли сценарий, якобы они умерли с улыбкой на лице, и вся картина смерти становилась красивее жизни. То почему в этом случае у нас труп мужчины? Причём с его ртом всё в порядке, он скончался от двух огнестрельных ранений, я ничего не пойму.

– И правильно, ведь всё только начинается, теперь-то тебе и предстоит связать всё воедино. Сомневаюсь, что в этом случае попадутся трупы от передозировки пентобарбиталом, у этого маньяка явно другой подход, чёрт его знает, что творится в голове у этих безумцев. Тем не менее пусть проверят кровь на наличие препаратов и сторонних веществ.

– Какая-то ерунда, вроде всё просто, но, с другой стороны, слишком много нестыковок.

– Давай подведём итог. Пулевые отверстия – в любом случае убийство было совершено при помощи оружия с глушителем. Сомневаюсь, что это пистолет, маловероятно, что в таком оживлённом месте преступник сработал вблизи от жертвы. Значит, скорее всего, снайпер. Нужна экспертиза, после того как извлекут пули и определяют тип патронов, всё станет ясно. Студентки – нужно, чтобы они рассказали всё, что видели, любая информация может быть полезной. То же самое касается и сотового, пусть пробивают номер и найдут человека, на всякий случай пусть пробьют номера за последние несколько дней. И, наконец, послание. Что ты думаешь?

– Я даже и не знаю, с чего начать. Текст в записке явно говорит о том, что это каким-то образом связано с делом об «улыбающемся человеке». Но дело уже давно закрыто, преступник мёртв, это совершенно точно, не думаю, что понадобится эксгумация тела, столько времени уже прошло...

– А вдруг он восстал с того света и продолжил свои деяния?!

Я хотел пошутить, вышло неудачно, Миша даже не улыбнулся. Было ясно, что он относится к делу серьёзно. Я попытался оправдать себя в его глазах после этой нелепой шутки:

– На самом деле, скорее всего, мы имеем дело с подражателем. Да, с одной стороны, несмотря на то что дело быстро замяли, спустя пару недель по городу всё же поползли слухи, люди не умеют держать язык за зубами. С одной стороны, это может быть кто угодно, кто видел ту постановку, но с другой стороны... Это либо актёры труппы, либо ещё какие-нибудь друзья этого, как его звали?

– Артём. Да, тут больше вероятность, что подражатель является человеком, который довольно часто с ним общался, возможно, что это всё-таки кто-то из его труппы, учитывая то, что театр у них уже более года снова даёт представления.

– Мих, скажи честно. Зачем тебе я? Ты и сам прекрасно всё сопоставил. Я не думаю, что дело окажется сложным. В конце концов, подражатели всегда допускают много ошибок. Пообщаешься с актёрами труппы, с бывшими друзьями этого Артёма. Я думаю, что через пару дней вы выйдете на того, кто вам нужен.

Миша уставился в одну точку и молчал, прошло секунд десять, прежде чем он мне ответил.

– Понимаете, Андрей Сергеевич, это было самым первым делом, когда я начинал работать вместе с вами. Для меня это не пустое место. Может, подражатель и допустит ошибки, но с другой стороны, прошло уже немало времени. И ес-

ли это действительно работал снайпер, то он основательно подготовился. Я не знаю, как вам объяснить, но мне как-то тревожно. Возможно, что во мне начала просыпаться эта интуиция, подобная той, которая была у вас, когда мы проникли в квартиру Артёма. Я бы хотел, чтобы вы помогли мне в этом деле, так мне будет спокойнее.

Ну а что я мог ему ответить? Мне не казалось это дело особо интересным, я был уверен, что мы выйдем на преступника спустя пару дней. Но я соскучился, я очень сильно соскучился по подобным расследованиям. К тому же, как я мог отказать Мишке? Разумеется, я согласился. Через двадцать минут мы проверили единственную высотку возле парка. Чердак был открыт, два криминалиста подробно осмотрели вместе с нами крышу дома. Открывался замечательный вид на вечерний город. Лавочка, на которой был труп, тоже хорошо просматривалась. У меня уже не было никаких сомнений, даже не дожидаясь экспертизы, я был уверен, что это снайпер и сработал он именно с этой высотки, гильз мы не нашли, работал не дурак, забрал с собой. Но всё слишком очевидно, как я и говорил, через пару дней мы выйдем на него, возможно, даже раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.